

Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 105–114

North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(3):105–114

Проблемы гражданского и предпринимательского права

Научная статья

УДК 347.4

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-105-114>

EDN LTXOGU

Морально-этическое содержание смены пола в истории человечества и современные парадигмы его правового регулирования

Леся Анатольевна Душакова¹,

Ольга Григорьевна Зубарева²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹dushakova-la@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2613-4280>

²zubareva-og@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0525-8659>

Аннотация. Статья продолжает серию тематических публикаций данной проблематики [1, 2]. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру были определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.¹ Феномен транссексуализма и смены пола в наибольшей степени чувствительно проявляется в рамках государственной семейной политики как одной из фундаментальных ценностных основ сохранения народонаселения. С учетом необходимости пересмотра законодательства для достижения целевых показателей и выполнения задач, предусмотренных Указом № 309, постановка вопроса о морально-этическом во взаимосвязи с естественнонаучным содержанием транссексуальности, его историческом развитии и современных парадигмах правового регулирования смены пола целесообразна и своевременна.

Ключевые слова: транссексуализм, смена пола, государственная семейная политика, медицинская коррекция аномалии полового развития, брачно-семейные отношения, приватность, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, охрана здоровья граждан

Для цитирования: Душакова Л. А., Зубарева О. Г. Морально-этическое содержание смены пола в истории человечества и современные парадигмы его правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 105–114. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-105-114>. EDN LTXOGU

Moral-ethical content of sex change in the history of mankind and modern paradigms of its legal regulation

Lesya A. Dushakova¹, Olga G. Zubareva²

^{1,2}South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹dushakova-la@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2613-4280>

²zubareva-og@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0525-8659>

Abstract. The article continues a series of thematic publications on this issue [1, 2]. By Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 № 309, in order to ensure sustainable economic and social development of the Russian Federation, strengthen state, cultural, value and economic sovereignty, increase the country's population and improve the standard of living of citizens, based on traditional Russian spiritual and moral values and principles of patriotism, the priority of man, social justice and equality of opportunity, ensuring state security and public safety, openness to the outside world, national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 were defined. The phenomenon of transsexualism and gender reassignment is most sensitively manifested within the framework of state family policy as one of the fundamental value bases for preserving the population. Taking into account the need to revise legislation to achieve the targets and fulfill the tasks provided for by Decree № 309, raising the question of the moral and ethical aspects in relation to the natural scientific content of transsexuality, its historical development and modern paradigms of legal regulation of gender reassignment is appropriate and timely.

Keywords: transsexualism, gender reassignment, state family policy, medical correction of sexual anomaly, marriage and family relations, privacy, promoting non-traditional sexual relationships and/or preferences, protection of citizens' health

For citation: Dushakova L. A., Zubareva O. G. Moral-ethical content of sex change in the history of mankind and modern paradigms of its legal regulation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):105–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-105-114>. EDN LTXOGU

Вся история существования человечества свидетельствует о стремлении осознать, установить, сохранить и защитить границы дозволенного поведения посредством различных форм нормирования (правового, мифологического, морально-этического, религиозного, политического и проч.), которое поступательно трансформировалось сообразно конкретно-историческим условиям бытования социума и его социокультурным особенностям. Базовые принципы и параметры нормирования, претендуя на всеобщность, практически никогда таковыми не были, поскольку общепринятые устои общества подвергались деструктивному воздействию (пренебрежение, нарушение, протест и проч.) отдельными индивидами или социальными группами, являвшимися частью этого общества. Деструкции находили и продолжают находить свое выражение в проявлениях гомосексуальности, смене пола, позиционировании себя лицом некой половой принадлежности, не имеющей биологического (естественного) обоснования.

Сексуальные деструкции в той или иной форме были характерны для большинства обществ и цивилизаций. Э. Мюллер, в частности, указывает на подобные проявления еще в древневосточных обществах и прослеживает их вплоть до наших дней [3]. В отсутствие официального документирования гомосексуализма и педерастии, тем не менее, отдельные свидетельства такой практики имеются в Древнем Египте, о чем свидетельствуют, в частности, надгробные надписи и Книга Мертвых [4, с. 34; 5, с. 56]. Заботясь о чистоте родословной, древние египтяне допускали браки сестер с братьями, а для продолжения рода фараона приемлемым считался инцест между отцом и дочерью.

В Месопотамии отношение к сексуальным деструкциям было примерно аналогичным, но около середины второго тысячелетия до н.э. к гомосексуализму стали относиться как к преступлению, но, по всей видимости, только при насильственных действиях, хотя в Summa Alu («Если город») при определенных условиях это явление рассматривалось как полезное. В то же время границу мужского и женского разрушал культ двуполой богини любви и войны Иштар [6, с. 76].

У хеттов гомосексуализм, вероятно, не возбранялся, исключая инцест; в то же время допускалась связь с некоторыми животными. Кроме того, у древних цивилизаций фиксировались такие деструкции, как скотоложство, промискуитет, инцест. В Иудее были под запретом гомосексуализм и педерастия, а равно сексуальная распущенность в целом, осуждаемые Ветхим Заветом. Осуждали деструктивные формы сексуального поведения Филон Александрийский и Иосиф Флавий [7, с. 87].

Многочисленные примеры деструктивного сексуального поведения дошли до нас из античности. О гомосексуальных отношениях свидетельствуют древнегреческие мифы, а равно описания Плутарха, Платона и Аристотеля: известны чувства Зевса к Ганимеду, увлечение Геракла сразу двумя мужчинами – Иолаем и Гиласом. Любовью к мужскому полу отличались Аполлон, Посейдон, Дионис и Гермес. Последний вошел в историю как отец знаменитого ребенка, рожденного от Афродиты – Гермафродита – слившегося не по своей воле с влюбленной в него нимфой Салмакидой двуполого молодого человека, имя которого в медицине стало нарицательным. Несмотря на божественную, как считалось, сущность гермафродитов, обществом придавалась негативная оценка их появлению, отчего оно стремилось избавиться от них сразу же после рождения: в понимании древнегреческой культуры такие дети не способствовали развитию общества. Идея андрогинов как совершенных существ, сочетающих мужское и женское начало, развивалась у Платона [8] и оказала значительное влияние на западноевропейскую культуру и философию [9]. Древнегреческая поэтесса Сафо писала о своих чувствах к девушкам. Остров Лесбос, который считается ее родиной, дал наименование соответствующей деструкции в форме лесбиянства. Известно Дело Тимарха в Афинском суде, также связанное с сексуальными деструкциями¹.

Несмотря на одобрение некоторой частью древнегреческого общества являвшихся частью образовательного процесса и социальным лифтом гомосексуальных связей между взрослыми влиятельными мужчинами-наставниками и юношами-учениками (педерастия), обычные гомосексуальные отношения между мужчинами-ровесниками порицались. Солоном был издан закон, ограничивавший социальную доступность к педерастии. С другой стороны, интересен факт озабоченности древнегреческого законодателя вопросом сексуальных домогательств к детям и подросткам. Вводился закон, запрещающий учителям открывать образовательные учреждения до рассвета и держать открытыми после заката. Тем самым, под угрозой смертной казни вводилось ограничение на совместное времяпрепровождение педагога и посторонних людей с ребенком в темное время суток, за исключением близких родственников ученика.

Законом о сводничестве предусматривалось наказание для отца или опекуна, если они об этом знали и, тем более, склоняли к передаче тела ребенка за деньги, и для того, кто пользовался таковыми услугами. Аристофан, иронично рассуждая об эквиваленте услуг, отмечал для «хороших мальчиков» приоритетность коней и охотничьих собак перед деньгами, которые нужны были лишь «развратным мальчикам». Сам несовершеннолетний подросток подлежал лишь социальному порицанию на всю оставшуюся жизнь без применения к нему мер юридической ответственности, что отмечал Перикл, чей подопечный убежал к любовнику. Однако после внесения в гражданские списки по достижении совершеннолетия атимия (гражданское распутство) де-юре наказывалась по закону. Де-факто закон носил формальный характер и, как отмечается в доктрине, служил основанием для устранения конкуренции

¹ <https://ancientrome.ru/antlittr/aeschines/aesch1.htm>

на политической арене. Серьезным обвинением и оскорблением являлось выражение «широкозадый», т.е. имеющий гомосексуальные контакты.

Одним из наиболее осуждаемых правителей Древнего Рима был Нерон, чье имя ассоциировалось с развратом и злом. Так, в 64 г. н.э. во время празднования Сатурналия, он женился по всем канонам на бывшем рабе-мужчине. Во время церемонии император надел женское платье, а после пригласил всех наблюдать за любовными утехами молодоженов. Второй пассией императора стал молодой человек, напоминавший своей внешностью бывшую супругу – Поппею Сабину. Для утоления своих желаний император кастрировал мальчика, одевал его в женские одежды и называл именем своей бывшей жены. Окружение Нерона было решительно настроено унизить юношу, желая принести его в жертву на гладиаторском шоу, чего не произошло из-за суицида евнуха, боявшегося общественного осуждения.

Своей любовью к представителям мужского пола прославился еще один римский правитель – Адриан. Увековечивание памяти его любимца Антиноя достигло куда больших масштабов, нежели более видных римских граждан. Так, в честь Антиноя Адриан приказал соорудить храм в Аркадии, алтари и статуи, осуществить монетную чеканку, а придворными астрономами было названо созвездие в честь любимца императора, используемое до XIX века [10].

Римские императоры, отдававшие предпочтение своему полу, имели при этом и разную репутацию. К приобретшим негативное отношение римского общества и знати относятся Гелиогабал, ставший императором без одобрения сената и въехавший в город в женском платье. Устав от отношений с женским полом, он был связан отношениями с рабом, танцором, циркачом. Любил прилюдно обнажаться, переодеваться в гетеру, приглашая к себе гостей, чем вызвал удивление последних. В конце концов, был выброшен в Тибр собственной же армией, уставшей от безумств своего императора.

Новые семейно-брачные и социальные ценности как внутри семьи, так и в отношении квази-семейных институтов, например, мужеложства и конкубината, начали формироваться в эпоху христианизации. Хотя, следует отметить, что первые запреты сексуальных деструкций стали появляться еще в дохристианский период. Иудейским пророком Моисеем в Бытии – первой книге Пятикнижия (Торы), являющейся важнейшей из всей их совокупности, повествуется о происхождении человека и его грехопадении, первобытной истории, всемирном потопе, а также о патриархальных временах от Авраама до Иосифа. Не обошел Моисей в 49 главе истории о городах Содоме и Гоморре, сожженных за сексуальное распутство и мужеложство. В христианстве (Новом Завете) известны послания римлянам святого Апостола Павла, толковавшего разжигание похоти между мужчинами как «срам» и «заблуждение», за который они получают возмездие: Бог предал людей превратному уму за служение последними «твари вместо Творца», переполненных злобой, блудом, злонравием и прочими человеческими грехами. Апостол высказал важную мысль, актуальную и сейчас: люди знают о праведном суде Божьем и о делах, достойных смерти, однако совершают грехи и одобряют поступки грешников [11].

Христианство еще с ветхозаветных лет понимает брак как таинство мужчины и женщины, испрашивающих у Бога благодать на рождение и воспитание детей. При этом важно отметить распространение смысла самой популярной заповедной цитаты («Плодитесь и размножаетесь») не только на людей, но и на прочих живых существ (Быт. 1:22,28), однако, согласно заповеди, лишь человек удостоен составить «одну плоть» в любви (Быт. 2:24), «прилепившись» друг к другу, как известно нам из библейского сюжета о создании Богом мира и первых людей – Адама и Евы. Также брак ограждает человека от блуда, защищая, таким образом, общество. В то же время есть свидетельства того, что и в рамках христианской идеологии бытовали различные убеждения, в частности, гностики практиковали отход от ортодоксального христианства: например, барбелиты были вовлечены в гомосексуализм ритуального характера в целях исключения деторождения и сохранения девственной чистоты перед Богом.

Но в целом сексуальные деструкции в христианстве оцениваются как ересь и смертный грех, земная санкция за совершение которого возможна вплоть до отлучения от Церкви, на что указывали еще Григорий Нисский и Фома Аквинский. Позиция церкви в средние века и новое время оказывала достаточно сильное влияние на государство, что отражалось в негативном официальном отношении к сексуальным деструкциям, вплоть до казни.

Но со временем ситуация начинает меняться в пользу ультралиберализма, секуляризма и гомосексуального лоббизма и признания равных оснований и равного правового статуса гомосексуальных и гетеросексуальных отношений и построенных на них брачно-семейных отношений. Деформация представлений о социальной дискриминации и манипуляция сущностями и ценностями приводит теперь уже к активному влиянию государства на церковь с тем, чтобы признать и одобрить систему отношений, противоречащую естественной природе человека. В то же время очевидно, что преследование по признаку сексуальной ориентации неприемлемо в любые времена, но наличие различных форм сексуального поведения, что было характерно для всей истории человечества, не должно подвергать сомнению те нормы (и даже догмы), которые путем селекции выработаны на протяжении веков в целях сохранения человечества как биологического вида.

В понимании христианских верований РПЦ супружеский союз создан для преумножения человеческого рода двумя различными образами существования – мужчиной и женщиной, восполняющих друг друга. Это понимание любви, данной людям Богом, может быть извращено падшим миром и проявляться в греховном пристрастии человека к своему внутреннему «Я». В целом же, основной целью брака по канонам христианства, является именно продолжение рода, и намеренный отход от этого из этических соображений – несомненный грех.

В мусульманском обществе нормы, порицающие однополые связи, появились в Коране в период, датируемый ранним исламом. Мусульманские правоведы X века, принимая решения о мере наказания за гомосексуализм, нередко сомневались в выборе между двумя способами: хаддом, предполагающим конкретно установленное шариатом наказание, и тазазом, дисциплинарным наказанием, выходящим за рамки шариата. Турция как наследница Османской империи – одна из мусульманских стран с практически стопроцентным показателем приверженности ее граждан исламу, в связи с этим и вызвавшая интерес у британского издания «The Guardian»: с 1858 г. гомосексуальность была декриминализована, что осталось неизменным и в связи с образованием Турции в 1923 г.¹

Католическая церковь в 1965 г. закрепила в конституции *Gaudium et spes* (и последней в рамках завершающей сессии Второго Ватиканского Собора) естественность брака и супружеской любви, увенчивающихся рождением и воспитанием потомства (параграф 48)². В то же время, телевизионным каналом «Viasat History» была выпущена передача об истории христианства, которую вел сын англиканского священника и доктор богословия Оксфордского университета, рукоположенный в дьяконы – Диармайд Ниниан Джон Маккалок. Однако по причине своей нетрадиционной ориентации он был вынужден расстаться с «не выдержавшей» англиканской церковью, не допускающей внутрисистемного роста геев. По мнению ведущего, три столетия споров со времен Спинозы церковь испытывает революционные нападки на тему сексуальности и пола человека. Профессор, будучи гомосексуалом, особенно задается вопросом выбора нравственного приоритета человека в спорной ситуации.

¹ The Ottoman empire's secular history undermines sharia claims [Электронный ресурс]. - The Guardian. - Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2011/oct/07/ottoman-empire-secular-history-sharia>.

² Пастырская Конституция о церкви в современном мире *GAUDIUM ET SPES*, обнародованная Его Святейшеством Папой Павлом VI 7 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. - The holy see. - Режим доступа: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html.

Одним из собеседников ведущего стал ныне отставной епископ англиканской церкви – Николас Родерик Холтам, во-первых, указывающий на мировой характер проблемы гомосексуализма, проявляющейся в декриминализации последнего и выравнивании возраста согласия, с чем церкви примириться нелегко, а, во-вторых, утверждающий об отсутствии в Священном Писании сведений об однополых отношениях верующих и порицании Библией «совсем других вещей». Епископ отметил, что главное в отношениях – это «любовь, честность и вера»¹. На основе подробно проанализированного нами церковного взгляда на проблему гомосексуализма и написанного материала нам сложно согласиться с подобным заявлением Н. Холтама, не находящего аргументированного церковного запрета однополых отношений.

С течением времени наблюдается тенденция еще и законодательного ужесточения в отношении всех проявлений гомосексуальных отношений, например, в виде каторжных работ (Великобритания, XIX век). Преступниками стали и те, кто переодевался в несвойственные для их пола вещи, поскольку, по мнению властей, подобные наклонности связаны с гомосексуальностью. Ужесточение позиции законодателя, как уверяют специалисты, заставило людей приспосабливаться к условиям новой правовой реальности и искать пути решения в рамках правового поля. Одним из них стала хирургическая смена пола. Считается, что одним из первых медицинских учреждений, в котором проведена операция по удалению молочной железы и смене пола стала берлинская клиника при Институте сексуальных наук, которую основал М. Хиршфельд.

В то же время полное обособление морально-этической стороны вопроса от естественно-научных основ и причин существования транссексуализма невозможно и не целесообразно. Как показывает историческая практика, основанная только на таком обособлении борьба с ним, не имела успеха, не привела и, вероятно, не приведет к его искоренению. Напротив, современное общество все активнее сталкивается с легализацией новой социальной группы людей во многих странах мира, что свидетельствует о невозможности решения проблемы только правовыми средствами и воспитательными мерами, направленными на укрепление морально-этической основы существования общества, без совокупности медицинских, психологических, физиологических, биосоциологических и иных необходимых исследований, призванных объяснить реальное состояние и функционирование организма человека, склонного к отклонению от общей нормы по различным причинам – от некорректного формирования пола (например, синдром Свайера²) до многообразия репродуктивных практик, проявляющихся в социальности функции биологического пола по возвращению детей (гендерная теория антрополога М. Мид, которая считается автором термина «гендер») и гендерного конфликта [13], преодолеть который официальным запретом смены пола вряд ли получится.

При этом формирование пола и половая (гендерная) идентификация – явления связанные, но не одного ряда (отсюда разница, хотя и недостаточно ясная, в подходах к понятию пола и гендера). Половая идентификация происходит у ребенка примерно к полутора годам и может происходить на протяжении всей жизни; с возрастом ее объем и содержание претерпевает изменения. Признаки половой идентификации детей до конца не ясны, равно как и механизмы половой социализации³. Гендерная идентификация базируется, по большей части, на социальных факторах, отрицать влияние которых невозможно; корректная дифференциация биохимических и социальных причин гендерной идентификации достаточно сложна, что обуславливает сложности формирования официальной позиции в отношении смены пола.

¹ 06. BBC. Istoriya xristianstva. Bog pod sudom goda [E'lektronny` resurs]. - YouTube. - Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=0ruRw8R5MEQ> (In Russ.).

² Генетическое заболевание, при котором человек рождается с мужским набором половых хромосом XY, но женским телом ([12]).

³ Разработано несколько теорий, объясняющих процесс половой социализации: теории идентификации, половой типизации, самокатегоризации, которые акцентируют различные стороны этого процесса и, вероятно, дополняют друг друга (См., напр.: [14]).

Пол формируется последовательно, проходя в своем развитии через хромосомный, гонадный, соматический, нейронный и социальный этапы. Этапы не являются безусловно детерминированными их последовательностью и могут развиваться не в соответствии с генетикой. Тем не менее, биология, в противовес политкорректности, свидетельствует о фундаментальной дифференциации двух полов, нивелирование которой не только невозможно, но и ведет к психическому, а, далее, и к соматическому нездоровью общества. Современная психогенетика подтверждает абсолютную приоритетность генетического фактора гендера, изменение которого не подвержено социальным факторам¹.

В то же время тенденции социального развития накладывают свой отпечаток на половую идентификацию, создавая условия фильтрации новых вариаций гендерного развития и социализации. Традиционное общество было сосредоточено на биологической индивидуальности и идее сохранения, увеличения численности и воспроизводства народонаселения в целях коллективного выживания. По прошествии веков, постепенно человек начинает стремиться к социальной индивидуализации, установлению личного пространства, что обуславливает переход от строго биологического к социальному функционалу (социальные факторы превалируют над природными, геофизическими; естественная природная среда замещается искусственной социальной средой). Эпоха Модерна и Постмодерна основывается на принципиально иных условиях выживания и адаптации к быстро меняющейся среде, ином социальном целеполагании, зонах комфорта, что отражается на репродуктивных практиках и гендерной идентификации (появление принципиальной «социальной бесполости»). Сформированная в последние несколько десятилетий социальная среда перестает справляться или сознательно отказывается от трансляции гендерной определенности, что создает условия самостоятельного поиска этой определенности, в том числе путем трансгендерного перехода (отсюда и акцентация термина «гендер» как социального конструкта и обозначения социального пола).

Гендерная неопределенность, трансгендерность начинают выполнять функцию социальной адаптации к внешним условиям жизнедеятельности; появляются практики репродуктивной имитации (заключение официальных браков и усыновление детей). Все эти факторы существеннейшим образом осложняют формирование государственной политики и правового регулирования в области смены пола и, как следствие, в области демографии и стабилизации оптимальных условий для репродукции. Государству, которое стремится к сохранению традиционной гендерной социальной стратификации как условию дальнейшего развития, необходимо противопоставить эффективные механизмы противодействия тем социальным системам, которые пытаются взять на себя функции социальной стабилизации и формирования жизненной траектории в условиях прогрессирующей гендерной неопределенности и стремления к индивидуальному выживанию.

Усиление идей либеральных ценностей, оказавшее колоссальное влияние на трансформацию философско-аксиологических основ современной цивилизации, неуклонно ведет к радикализации позитивного социально значимого восприятия транссексуализма и смены пола, что прослеживается, прежде всего, в решениях различных европейских и международных официальных структур, направленных на максимальную поддержку гендерных аномалий, имеющих не медицинское, а социально-поведенческое обоснование, обусловленное, теперь уже, и соответствующим воспитанием несовершеннолетних лиц, используя различные образовательные институции. Так, ВОЗ 6 июля 2022 г. заявила на своем сайте о выходе за рамки бинарного подхода к пониманию пола, что означает одобрение на мировом уровне всех форм проявления гендера и сексуального разнообразия. Соответствующие поправки внесены в руководство «Учет гендерной проблематики для руководителей здравоохранения: гендерный подход» (принято ВОЗ еще в 2011 г.). ВОЗ указывает на недопущение дискриминации в области гендерной идентичности и самовыражения, сексуальной ориентации.

¹ <https://spb.hse.ru/ixtati/news/473196989.html>

Как известно, был поставлен вопрос о выходе России из ВОЗ. Руководство МИД РФ отрицательно отреагировал на возможность такого решения, полагая выход невыгодным для России, экономически взаимодействующей с другими государствами¹. В то же время состоялась денонсация отношений с официальными европейскими структура (ЕСПЧ, ЕКПЧ), что, с одной стороны, сужает для граждан РФ возможности международно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов, но с другой стороны, дает дополнительные гарантии для российского государства в продвижении собственной суверенной политики ценностей и минимизации возможностей лоббирования нетрадиционных сексуальных отношений на территории Российской Федерации.

Официальная позиция российского государства в отношении семьи и брака является достаточно стабильной. Если проследить ее развитие с конца XIX века по настоящее время, то можно констатировать, что, несмотря на наличие различных концептуальных подходов к толкованию сущности брака и отсутствие его прямой дефиниции в нормативных актах, под браком всегда понимался союз именно мужчины и женщины. Подобный вывод можно сделать, применив буквальное толкование:

статьи 3 Свода законов Российской империи, устанавливающей возрастные критерии для мужчины и женщины, вступающих в брак²;

статьи 103 этого же акта, определяющей порядок следования жены за мужем в случае смены постоянного места жительства, среди которых поступление на службу и переселение;

статьи 66 (аналогична статье 3 Свода законов Российской империи) и статьи 100 первого советского Семейного кодекса (последняя устанавливала варианты приобретения фамилии молодоженами: мужа (жениха), жены (невесты) или двойная)³;

статьи 7 советского Семейного кодекса 1926 года, логически продолжающего развитие мысли о несении супругами фамилии. Так, устанавливалось право заявления о ношении ими общей фамилии мужа, жены или оставлении каждым из них добрачной фамилии;

статьи 13 этого же Кодекса, не допускающей умаления имущественных прав жены или мужа в соглашениях и указывающей на их недействительность как них самих, так и для третьих лиц⁴;

статьи 1 Кодекса о браке и семье РСФСР, содержащего основные положения о началах семьи в виде добровольности брачного союза мужчины и женщины⁵;

пункта 3 статьи 1 ныне действующего Семейного кодекса РФ, продолжившего мысль своего предшественника и также закрепившего модель брака через описание его участников – мужчины и женщины⁶.

Такая последовательность официальной позиции государства, транслируемая через законодательство о браке и семье, свидетельствует о традиционности понимания сущности и содержания брачно-семейных отношений. Преемственность мысли особенно интересна в силу обширности спектра общественных отношений, коррелирующего этому социальному

¹ МИД РФ: Россия не будет выходить из ВОЗ [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал редакции Коммерсантъ. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5368309>

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – Санкт-Петербург: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832 [утратил силу]. – Официальный интернет-портал президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина <https://www.prilib.ru/item/364027>

³ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [закон: принят на сессии ВЦИК 16 сен. 1918 г.: утратил силу] (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных). // СУ РСФСР. 1918. № 76 – 77.

⁴ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) [постановление: утратило силу]. // СУ РСФСР. 1926. № 82.

⁵ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 б/н [закон: утв. Верх. Советом РСФСР 30 июля 1969 г.: утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

институту, и общество находится в постоянной динамике под влиянием различных факторов, способствующих, а зачастую, и провоцирующих на осознание и интерпретацию тех или иных социальных феноменов в новом ракурсе, с позиции нового знания, что отражается и на смыслах брачно-семейных отношений.

Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 были определены национальные цели развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.¹ Достижение этих целей должно обеспечить устойчивое экономическое и социальное развитие Российской Федерации, укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличение численности населения страны и повышение уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру. Такой подход к стратегическому планированию социально-экономическому развитию и политике национальной безопасности имеет потенциал обеспечить реализацию функции стабилизации системы общества посредством безусловной социальной ориентированности, поддержки брачно-семейных отношений и детей в любых типах семей, а также поддержки традиционных религий как института продвижения исторически выработанной социальной традиции.

В этом контексте одна из основных задач национального семейного законодательства состоит в определении механизма реализации прав личности в сфере семейных отношений (статья 2 СК РФ). При этом безусловный приоритет следует отдавать защите семьи от разрушения и создания условий угрозы разрушения. Выполнению данной задачи способствует системное комплексное исследование научной проблемы транссексуализма и необходимости формирования эффективной правовой доктрины в области медицинской коррекции аномалии полового развития человека как условия последующего стратегического развития российского законодательства.

Список источников

1. Зубарева О. Г., Ступина Н. В. Этико-правовые аспекты смены социального и (или) биологического пола: последние тенденции российского и зарубежного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 144–153. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-144-153>
2. Зубарева О. Г. Правовые аспекты коррекции половой принадлежности в системе российского законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 80–85. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-80-85>. EDN BQZAQW
3. Мюллер Э. Гомосексуализм в истории. Институт библейских исследований, информационный бюллетень Номер 45 Январь 2014. https://bri.esd.adventist.org/uploaded_assets/85271-65457.pdf?thumbnail=original&1464165527
4. Ronald M. Springett. Homosexuality in History and the Scriptures (Silver Spring: Biblical Research Institute of the General Conference, 1988), 34.
5. Donald J. Wold. Out of Order: Homosexuality in the Bible and the Ancient Near East (Grand Rapids: Baker Books Publishing Company, 1998), 56.
6. Saana Teppo, «Sacred Marriage and the Devotees of Ístar», in Sacred Marriages: The Divine-Human Sexual Metaphor from Sumer to Early Christianity, ed. Marti Nissinen and Risto Uro (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2008), 76.
7. James B. De Young. Homosexuality: Contemporary Claims Examined in the Light of the Bible and Other Ancient Literature and Law (Grand Rapids: Kregel Publications, 2000), 87.
8. Платон. Пир. Апология Сократа / Платон; переводчики С. К. Апт, М. С. Соловьев. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 89 с.
9. Иванова Т. А. Развитие платоновской идеи андрогина в гностической и средневековой философии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rhga.ru/upload/iblock/ca7/ca7f1aec3b1d7b097aa1d70003bfb99e.pdf>

¹ Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

10. Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме / пер. Игоревский Л. А. М.: Центрполиграф, 2023. 431 с.
11. Протоиерей Прокопчук, А. Послания святого апостола Павла: комментарии и богословие. М.: ПСТГУ, 2017. 130 с.
12. Газизова Г. Р., Валеева Ф. В., Шайдуллина М. Р., Акбиров Э. И. Синдром Свайера // Медицинский вестник Юга России. 2020. № 11(3). С. 65–68.
13. Туринцева Е. А. Трансформации пола и гендера в современности: биосоциологический аспект // Социология. 2023. № 3. С. 35–48.
14. Жуков Д. Биология поведения. Гуморальные механизмы. М.: Изд-во «Речь», 2007. 443 с.

References

1. Zubareva O. G., Stupina N. V. Ethical and legal aspects of the change of social and (or) biological sex: recent trends in Russian and foreign legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):144–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-144-153>
2. Zubareva O. G. Legal aspects of gender correction in the system of Russian legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):80–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-80-85>. EDN BQZAQW
3. Muller E. *Homosexuality in history*. Institute of Biblical Studies, Newsletter Number 45 January 2014. Available from: https://bri.esd.adventist.org/uploaded_assets/85271-65457.pdf?thumbnail=original&1464165527
4. Ronald M. Springett. *Homosexuality in History and the Scriptures* (Silver Spring: Biblical Research Institute of the General Conference, 1988), 34.
5. Donald J. Wold. *Out of Order: Homosexuality in the Bible and the Ancient Near East* (Grand Rapids: Baker Books Publishing Company, 1998), 56.
6. Saana Teppo, «*Sacred Marriage and the Devotees of Ištar*», in *Sacred Marriages: The Divine-Human Sexual Metaphor from Sumer to Early Christianity*, ed. Marti Nissinen and Risto Uro (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2008), 76.
7. James B. De Young. *Homosexuality: Contemporary Claims Examined in the Light of the Bible and other Ancient Literature and Law* (Grand Rapids: Kregel Publications, 2000), 87.
8. Plato. *Pir. The Apology of Socrates* / Plato; translators S. K. Apt, M. S. Solovyov. Moscow: Yurait Publishing House; 2023. 89 p. (In Russ.)
9. Ivanova T. A. *The development of Plato's androgynous idea in Gnostic and medieval philosophy* [Electronic resource]. Available from: <https://rhga.ru/upload/iblock/ca7/ca7f1aec3b1d7b097aa1d70003bfb99e.pdf>
10. Kiefer O. *Sexual life in Ancient Rome*. Transl. Igorevsky L. A. Moscow; 2023. 431 p. (In Russ.).
11. Archpriest Prokopchuk, A. The Epistles of the Holy Apostle Paul: comments and theology. Moscow: PSTSU; 2017. 130 p. (In Russ.).
12. Gazizova G. R., Valeeva F. V., Shaidullina M. R., Akbirova E. I. Swayer syndrome. *Medical Bulletin of the South of Russia*. 2020;11(3):65–68. (In Russ.).
13. Turintseva E. A. Transformations of gender and gender in modernity: a biosociological aspect. *Sociology*. 2023;(3):35–48. (In Russ.).
14. Zhukov D. *Biology of behavior. Humoral mechanisms*. Moscow: Publishing house "Speech"; 2007. 443 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. А. Душакова – доктор юридических наук, заведующий кафедрой административного и служебного права ЮРИУ РАНХиГС.
О. Г. Зубарева – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права.

Information about the authors

L. A. Dushakova – Doct. Sci. (Law), Head of the Department of Administrative and Service Law, South-Russian Institute of Management of RANEPA.
O. G. Zubareva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Civil and Business law, South-Russian Institute of Management of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 03.08.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 24.08.2024.
The article was submitted 03.08.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 24.08.2024.